Разин — еретик

Стенька Разин и воитель был великий, а еретик — так, пожалуй, и больше, чем воитель! [...] Бывало, его засадят в острог. Хорошо. Приводят Стеньку в острог. «Здорово, братцы!» — крикнет он колодникам. «Здравствуй, батюшко наш Степан Тимофеевич!» А его уж все знали! «Что здесь засиделись? На волю пора выбираться...» — «Да как выберешься? — говорят колодники. — Сами собой не выберемся, разве твоими мудростями!» — «А моими мудростями, так, пожалуй, и моими!» Полежит там маленько, отдохнет, встанет. «Дай, — скажет, — уголь!» Возьмет этот уголь, напишет тем углем на стене лодку, насажает в ту лодку колодников, плеснет водой: река разольется от острога до самой Волги; Стенька с молодцами грянут песни — да на Волгу! Ну и поминай как звали! [...] Только господа под последок догадались, [...] будет Стенька просить испить — не давай воды, пой квасом! А Стеньке с квасом ничего не поделать... так и изловили! [...]

Такой еретик: всю Астрахань прельстил, все за него стали; один только архирей. Архиреем в Астрахани был тогда Иосиф: стал Иосиф говорить Разину: «Побойся ты Бога! Перестань, Стенька, еретничествовать!» — «Молчи! — крикнет Стенька Разин. — Молчи, батька! Не твое дело!» Архирей опять Стеньке: «Грех большой еретничеством жить!» А Стенька знай свое твердит: «Молчи, батька! Не суйся, где тебя не спрашивают! Сражу, — говорит, — тебя, архирея!» Архирей свое, а Стенька свое! Архирей опять-таки Стеньке Разину: «Вспомни про свою душу, как она на том свете будет ответ Богу давать!» Стенька мигнул своим, а те подхватили его да в крепость, да на стену; а со стены-то и бросили казакам на копья! Тут архирей Иосиф Богу душу и отдал...

(Зап. от казака в Астраханской губ.)

Якушкин П. И. Путевые письма // Якушкин П. И. Сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. З. И. Власовой. М., 1986.